

Цинь Тянь не ожидал, что его уединение для медитации прод целых три года.

Теперь его сила вновь вознеслась, достигнув начальной ступени Сферы Дао-цзун.

Это далеко превзошло его изначальную цель прорваться в Сферу Восьми Пустошей — задачу можно было считать перевыполненной. К тому же его физическое тело, закаленное божественной молнией пяти стихий, приблизилось по уровню к артефактам Сферы Верховного.

— Это Тело Хаоса и Божественных Демонов и впрямь оправдывает свою репутацию: оно превосходит три тысячи сильнейших телосложений и возглавляет девятку высших запретных телосложений. До чего же безумно, однако мне нравится, — с улыбкой подумал про себя Цинь Тянь.

— Божественный Сын, банкет уже начался.

Увидев, что Цинь Тянь вышел из затвора, к нему шагнула служанка Линлун, всё это время ожидавшая у дворца.

Она была облачена в платье из золотого и серебряного драконьего цилиня. Ее серебристые волосы сияли, подобно звездам, нефритовое лицо поражало безупречной красотой, соблазнительные изгибы манили, кожа напоминала чистейший жир, а алые губы скрывали белые зубы.

На ее белоснежных бедрах красовался выжженный золотисто-серебристый узор драконьего цилиня, делавший ее еще более ослепительной и чарующей.

Линлун происходила из древнего императорского рода — она была древней дочерью императора из клана Небесных Драконьих Цилиней.

Представители этого клана рождались из смешанных мутировавших кровавых яиц дракона и цилиня.

С самого рождения они становились трансцендентными экспертами — свирепыми до предела, обладающими колоссальной силой, способными управлять силой небес и земли, обращать вспять инь и ян, сражаться с небесами и бросать вызов земле.

Однако их род был крайне редок. Из-за своей чудовищной и противящейся небесам силы они подверглись усмирению со стороны Небесного Мандата. Драконьи цилини ответили отказом, за что были обречены на истребление. К счастью, прародитель Бессмертной Семьи Цинь вмешался и спас их, иначе весь клан был бы стерт с лица земли.

Впоследствии они присоединились к Боевой Жиле Хунмон в их клане. Семья Цинь делилась на две ветви: Божественную Ветвь Хунмон и Боевую Ветвь Хунмон.

Божественная Ветвь Хунмон являлась главной.

В то время как Боевая Ветвь Хунмон специализировалась на убийствах и военных походах, отличалась исключительной воинственностью и становилась тем страшнее, чем дольше длился бой. Она служила вспомогательной для главной ветви, тогда как сама главная ветвь была сильнейшей, крайне таинственной и непостижимой!

— Мм, пошли, отправимся во Дворец Яочи, — слегка кивнул Цинь Тянь и шагнул в пустоту, ступая по воздуху словно бессмертный небожитель.

Лишь когда фигура Цинь Тяня скрылась вдали десяти небесных миров, наблюдавшее за ним зеваки наконец пришли в себя.

— Сила Божественного Сына Цинь не просто ужасающа — его внешность и аура поистине не имеют равных во всей вселенной, — зачарованно пробормотала святая дева из крупной влиятельной организации.

В этот момент во всем Дворце Яочи все уже знали, что Божественный Сын Цинь вышел из затвора.

Прошло лишь мгновение, как от входа в главный дворец раздался спокойный и мягкий голос:

— Благодарю всех, кто пришел почтить своим присутствием десятилетний банкет этого Цинь.

С этими словами изящная фигура юноши в белых одеждах с фиолетовыми волосами неторопливо вошла в зал.

Всякий шум в этот миг затих...

Присутствующие погрузились в оцепенение, сраженные красотой и аурой Цинь Тяня.

Многие девушки неотрывно смотрели на него своими прекрасными глазами, а их тела словно не подчинялись воле, стремясь притянуться к нему, как к магниту.

Цинь Тянь был похож на спустившегося с небес небожителя, а его аура казалась чересчур отрешенной от мирской суеты.

— Неужели это и есть Божественный Сын Цинь? Сто раз услышать лучше, чем один раз увидеть — истинный небожитель... — вздыхали про себя многие.

Среди этой внезапно наступившей тишины вдруг раздался милый и чарующий голос:

— Ого, так ты и есть Божественный Сын Семьи Цинь, Цинь Тянь? Мой будущий зятей?

— Мм? А ты кто?

Цинь Тянь перевел взгляд и увидел девушку с синими волосами, собранными в два хвостика, и в фиолетовом платице. Она обладала невероятной красотой, а когда улыбалась, на ее нефритовых щечках появлялись две маленькие ямочки.

Глядя на нее, Цинь Тянь вспомнил одну милую актрисию из своей прошлой жизни, которая была очень на нее похожа.

На самом деле Цинь Тянь прекрасно знал, кто она такая. Ведь благодаря Божественному Оку Небесного Пути, обладающему противящейся небесам способностью, он мог узнать любую информацию о любом человеке без каких-либо ограничений — он просто притворялся, будто ничего не ведает.

Божественное Око Небесного Пути являлось главенствующим среди десяти древних божественных глаз и было поистине уникальным.

— Твоя сводная золовка, Цзи Цзыюэ! — с улыбкой ответила та.

— Оказывается, ты и есть та самая Четвертая принцесса Великого Божественного Царства Чжоу, обладающая Телом Дао Первозданного Духа, — договорил Цинь Тянь.

— Да, это именно я, — горделиво заявила Цзи Цзыюэ.

— Благодарю Четвертую принцессу за то, что удостоила банкет своим вниманием, — с легкой улыбкой произнес Цинь Тянь.

Хлоп!

Увидев красивое лицо Цинь Тяня, окутанное хаотичным бессмертным сиянием и озаренное едва заметной улыбкой, Цзи Цзыюэ почувствовала, как по всему телу разливается истома, а в сердце закралось ложное ощущение, будто ее поразила стрела Купидона.

Хотя она и не была помешана на внешности, но кто же не любит парней с богоподобной привлекательностью?

— Нет, Цзыюэ, ты ведь его сводная золовка!

— И что с того? Этот мир устроен именно так: пока ты достаточно силен, можешь брать в жены

сколько угодно жен и наложниц. Тем более речь идет о столь совершенном мужчине — если ты не поборешься за него, у тебя не останется шансов, и вряд ли в будущем тебе встретится кто-то столь же безупречный. К тому же твоя сестра не станет возражать.

— Сестра будет возражать.

— Цзыюэ, в бескрайнем мире чего только не встретишь, не верю, что больше никто не попадется.

— Никого не встречу.

— Встречу.

Ангел Цзи Цзыюэ и демон Цзи Цзыюэ принялись яростно спорить друг с другом.

Глядя на замершую Цзи Цзыюэ, Цинь Тянь видел всё, но делал вид, что не понимает причин.

Взгляд и выражение лица Цзи Цзыюэ при виде Цинь Тяня были понятны любому проницательному человеку.

Инь Ци видел всё до мельчайших деталей, а также слышал шепотки и сплетни в свой адрес. Его сравнивали с Цинь Тянем, и сравнение оказывалось не в его пользу буквально во всем — и при этом он еще собирался завязать знакомство. Разве это не смешно?

В этот момент в его глазах исподволь разгорелась глубокая, въевшаяся в душу ненависть к Цинь Тяню.

Пока Цзи Цзыюэ приходила в себя, Цинь Тянь уже оказался перед другой несравненной красавицей и непринужденно беседовал с ней.

Цзи Цзыюэ тут же повернулась к Цзи Цзыюэ и сказала:

— Сестра, ты ни в коем случае не должна проиграть этой Ши Цяньшан! Обязательно займи место главной жены!

— Ах ты, егоза, не переживай. В прошлый раз я проявила беспечность, на этот раз не проиграю, — Цзи Цзыюэ щелкнула Цзи Цзыюэ по лбу, перевела взгляд на Ши Цяньшан и произнесла с духом соперничества:

— Сестрица Цяньшан, у тебя были давние счеты с той старшей принцессой семьи Цзи? — тихо спросил Цинь Тянь.

— С чего ты взял? — парировала вопросом Ши Цяньшан.

— Я же вижу, как она на тебя смотрит, — ответил Цинь Тянь.

— Есть немного. Мы столкнулись с ней в одном секретном царстве, оспаривая редчайшее сокровище уровня Верховного — Древесный Плод Времен. Завязалась драка, но в конце концов я перехватила его первой, — пояснила Ши Цяньшан.

— Вот оно что, — кивнул Цинь Тянь.

— Что такое? Переживаешь за нее? — поддразнила Ши Цяньшан.

— Что за глупости говорит сестрица Цяньшан? Ты же знаешь наши отношения — последние пять лет мы почти всегда были вместе, даже купались и спали рядом, — подшутил в ответ Цинь Тянь.

Ши Цяньшан наградила его легким презрительным взглядом, однако ее лицо слегка покраснело, после чего она с напускной естественностью произнесла:

— Не забывай, она ведь тоже одна из твоих невесток.

— Невесток слишком много, всех не упомяну, — небрежно бросил Цинь Тянь.

Ши Цяньшан мысленно выдала: «...»

Если бы эти слова услышал кто-нибудь из других мужчин, они наверняка бы взбесились от гнева, обрушили на Цинь Тяня проклятия и вызвали его на бой.

С другой стороны, Цинь Цзун со вздохом произнес:

— Прошло всего три года, а младший сородич Цинь Тянь уже вырос до такого уровня — я полностью повержен.

— И то верно, Цинь Тянь по-прежнему так хорош собой, я в свое время сделала правильный выбор, — с кокетливой улыбкой проговорила Цинь Сяосяо.

В этот самый момент Цинь Тянь почувствовал, что кто-то неотрывно смотрит на него. Переведя взгляд, он встретился глазами с Ши Чжунтянем.

С самого появления Цинь Тяня Ши Чжунтянь не сводил с него глаз. Помимо него за ним наблюдала и Е Цинсянь, но к сожалению, ни один из них не мог пробить его завесу тайны.

Они обменялись короткими взглядами, после чего один поднялся и направился к выходу из зала, а следом за ним двинулся и второй.

— Мм? Цинь Тянь, куда это ты собрался? — с недоумением спросила Ши Цяньшан.

Увидев действия Цинь Тяня, растерялась не только она — в замешательство пришел весь дворец.

— Это резонанс между сильными мира сего, здесь не нужны слова — одного взгляда достаточно. Пойдемте, нас ждет грандиозная битва, — поднимаясь со своего места, произнес Гора Куньмин и тоже направился к выходу.

— Идем, идем...

— Мы тоже идем...

В мгновение ока внешняя территория вокруг Дворца Яочи заполнилась людьми до отказа. Услышав о происходящем, обитатели боковых павильонов также высыпали наружу.

— Вот это зрелище! Столкновение титанов! Наконец-то представится шанс увидеть, действительно ли Божественный Сын Цинь обладает Телом Хаоса?

— Как думаете, кто победит?

— Кто ж знает? Если Божественный Сын Цинь и вправду носит Тело Хаоса, то Тело Хаоса и Врожденное Тело Дао Святого Пика хоть и входят в пятерку сильнейших тел из трех тысяч, но во все времена расстановка сил менялась. Телосложение — это лишь один фактор, а сила, талант и прочее — совсем другое. Победитель зависит вовсе не от особенностей физиологии.

— Все упирается в их собственную комплексную силу и в то, до какой степени они ее развили.

— И то верно, — принялись оживленно обсуждать представители различных сил.

— Цинь Тянь, позволь мне убедиться, действительно ли ты достоин стать тем самым Небом из того видения! — с затаенной надеждой подумала Е Цинсянь.

<http://bllate.org/book/21051/2140979>